

НОВЫЙ ЗАКОН

ОДНИМ ИНВАЛИДАМ ПОМОЖЕТ, А ДРУГИХ НАКАЖЕТ?

В армию Виктора Климова призвали в 1943 году. Служил пограничником. Долгие семь лет на южных заставах судьба берегла его и от пули снайпера, и от ножа разрушителя границы. После армейской службы вернулся в Магнитку, устроился в горно-рудное управление монтером контактной сети горного транспорта. Как говорится, живи да радуйся. Нежданная беда произошла буквально на второй рабочий день, 10 января 1951 года... Он помнит его в подробностях.

Требовалось срочно установить столб для электропровода. А в январе экскаватором мерзлую землю не копнешь: Решили поднять грунт взрывом. Кто-то, чтобы скорей-быстрей, заложил увеличенное количество зарядов, а потом не проверил, чисто ли произведен взрыв. Виктора и его напарника, работавшего, кстати, всего вторую неделю, направили расчищать землю, даже не предупредив о только что проведенных взрывных работах. О том, что в яме остались невзорвавшиеся заряды, Виктор Климов и его товарищ по несчастью узнали в тот момент, когда земля ушла из-под ног и в лицо брызнули осколки. Напарник отделался сотрясением мозга, которое два месяца удерживало его на больничной койке. А Виктор... ослеп. Левого глаза лишился сразу, а правый повредил настолько, что с тех пор видит лишь силуэты предметов.

Что дальше? Боль. Шок. Долгое лечение. Депрессия. Семь следующих лет он провел на диване, не зная, как жить и чем заниматься. В 1957 году поступил работать в учебно-производственное предприятие Всероссийского общества слепых. Прошел путь от ученика до директора предприятия. Ныне Виктор Павлович Климов возглавляет объединение инвалидов первой группы по трудовому увечью «ОАО «ММК» — общественной организации, созданной инвалидами в 1994 году для защиты своих прав.

Галина Самокишева — энергичная, приветливая, разговорчивая женщина. Даже внимательный человек не сразу обратит внимание на то, что руки она всегда держит в карманах. Все проясняет табличка, приколотая на груди. Она извещает окружающих, что у Гали фактически рук-то и нет, не действуют. А смысл послания — чтобы люди вокруг поосторожнее были, не толкали и не ворчали в транспорте.

Травмировалась Галина в 1977 году. В то время работала она газорезчиком в первом ковровом цехе. Наверное, мастер должен был проверить на безопасность разрезаемый металлолом. Что теперь толку знать фамилию ответственного лица, в чью обязанность входило «проверить», «обеспечить»? Позже Галина с трудом могла вспомнить, что же все-таки случилось с ней. Был взрыв, отбросивший ее далеко к вагонам. Больничная палата и непроходящая боль в руках. Позже пришло осознание жестокости того мира, в котором молодой женщине, матери двоих детей теперь была уготована роль каляки.

Она не смирилась с жутким своим положением. Потихоньку научилась обслуживать себя, делать домашнюю работу. «И стираю, и полы мою, — рассказывает Галина. — Как? Слова объяснять трудно, показывать... А зачем? Главное — делаю. Да и не одна, дети у меня хорошими выросли. Помогают». Галина Вениаминовна — член совета объединения инвалидов. Активистка и неутомимая труженица. Многим здоровым не помешало бы взять с нее пример.

Мы рассказали лишь две истории, две пережитые... нет, до сих пор переживаемые драмы. Не будем вдавать-

ся в долгие рассуждения, почему при всей строгости системы охраны труда и требований безопасности происходят производственные травмы. Рок? Судьба? Стечение обстоятельств? Люди — не машины: ошибаются... Каждый несчастный случай подробно разбирается на всех мыслимых уровнях вплоть до прокуратуры. Впрочем, это тема других публикаций. Мы же с вами сейчас попытаемся заглянуть в жизнь инвалидов, получивших настолько серьезное трудовое увечье или профессиональное заболевание, что работать они больше не могут.

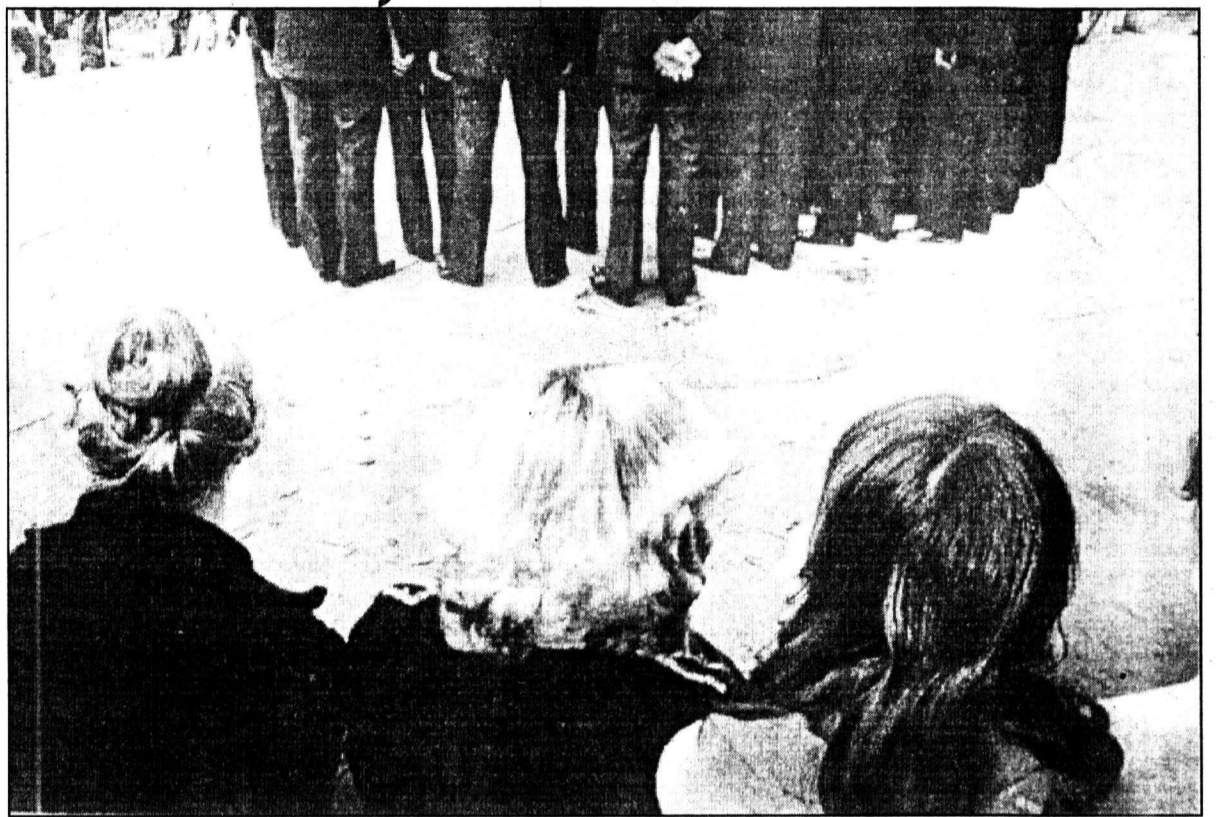
На учете у ММК — 1200 инвалидов. Имеющих первую группу инвалидности из-за производственных травм и профессиональных заболеваний — 38 человек. В соответствии с законом инвалиды получают пенсию по возмещению вреда. Деньги до сих пор им выплачивал комбинат. Причем выплачивал аккуратно, в строго установленные дни. Нарушить график выплаты не мог даже кризис 17 августа 1998 года. У металлургического комбината тогда не было наличных денег ни на зарплату, ни на командировочные расходы, но пенсию инвалидам выдавали в положенных размерах и в те же числа, что и до кризиса.

Другое дело — величина этой пенсии. Не зря мы привели вам примеры давних травм. Дело в том, что... тут я процитирую статью Гражданского кодекса РФ: «Размер возмещения вреда, причиненного увечьем, определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного поврежденья здоровья либо до утраты им трудоспособности...» То есть инвалид получает часть своего заработка, в нашем случае — заработка пятидесяти-семидесяти годов. С тех пор деньги менялись несколько раз, а вместе с ними и размеры зарплаты. Конечно, действует коэффициент индексации. Но все это — копеечки. Люди, утратившие трудоспособность на 50 процентов в недавние времена, сегодня получают больше, чем те, кто полностью лишился трудоспособности много лет назад.

Инвалиды считают, что закон не в полной мере соблюдает их права, что он должен быть изменен с учетом современных реалий, что размер возмещения по увечью или профзаболеванию должен определяться исходя из нынешнего заработка работника соответствующей профессии того предприятия, где потерпевший работал. Для людей, потерявших здоровье, размер возмещения — не просто обеспечение определенного материального уровня жизни. Срок самой жизни инвалида напрямую зависит от того, как его лечат и как за ним ухаживают. Деньги нужны на лекарства, медицинские процедуры, на санаторные путевки. В свое время металлургический комбинат пытался сам решить проблему, внося соответствующие пункты в коллективный договор. Но вопрос этот — общегосударственный, и решить его должен закон.

В ту пору, когда мы выбирали депутатов Государственной Думы, объединение инвалидов первой группы, получивших увечье или профессиональное заболевание в ОАО «ММК», подготовило наказ для кандидата в депутаты Павла Крашенинникова: поставить вопрос о внесении поправок в закон. И поскольку Павел Владимирович стал депутатом, они рассчитывают на его внимание — внимание юриста-профессионала и председателя Комитета по законодательству Государственной Думы РФ — к проблемам инвалидов.

В нашем государстве жить не соскучишься. Пока люди, испытываемые увечьем или болезнью, полученной на производстве, объединялись для защиты своих интересов, жизнь преподнесла им новые заботы. В июле 1998 года вышел Федеральный

закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», а полтора года спустя, в январе 2000 года, — Федеральный закон «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2000 год». Инвалиды ММК, с которыми я говорила при подготовке этой публикации, рассматривают новый закон как явно ущемляющий их интересы и причиняющий материальный ущерб предприятию.

Давайте посмотрим вместе. В соответствии с законом о страховых тарифах все промышленные предприятия соотносятся с классами риска и обязаны вносить определенный процент отчислений в Фонд социального страхования. То есть теперь предприятие будет выплачивать деньги в Фонд, а уже Фонд — платить инвалидам.

Казалось бы, к чему такие перемены? ММК и так аккуратно платит пенсию по возмещению вреда. Мало того, наделяет инвалидов льготами при оплате квартиры и коммунальных услуг, предоставлении медицинских услуг и путевок в санатории и оздоровительные учреждения, выделяет материальную помощь через благотворительный фонд «Металлург». Да что там... С любой проблемой инвалид идет в свой цех. Разве кто откажет в помощи? Предприятие само в силу своих возможностей заботится о людях, получивших увечье или профессиональное заболевание на производстве.

Но логика принятия закона такова: не все работодатели могут сегодня платить деньги инвалидам. Какое-то предприятие реорганизовано в другое, какое-то разорилось. Их инвалиды тоже нуждаются в помощи, но не получают ее. И государство взялось наводить здесь порядок. Отчисления предприятий решено консолидировать и распределять на всех инвалидов. По аналогии с пенсионной системой.

Инвалиды благополучных, социально ориентированных предприятий сразу почувствовали беду: вспомнили перебои с выплатами пенсий. Инвалиды нашего комбината обратились в отдел социальных программ с общей просьбой не передавать их судьбу Фонду, оставить их при ММК: «Нам не прожить без комбинатских льгот. Если наши личные дела будут переданы в Фонд, мы лишимся поддержки предприятия, а Фонд, конечно, не возместит потерь».

А предприятия, в свою очередь, удивились возросшим затратам. Рассказывает начальник отдела социальных программ ОАО «ММК» И. В. Сеичев:

— ОАО «ММК» в соответствии с определенными ему IX группой риска и тарифом должен теперь выплачивать в Фонд социального страхования 4,3 процента от фонда заработной платы — в качестве страховки от несчастных случаев на производстве. Что интересно: никто не может объяснить, откуда такая цифра. Она очень велика. В настоящее время затраты комбината на эти нужды составляют 1,5 процента. Теперь они увеличиваются почти в три раза. А кроме того, остается и обязательная существующая выплата в Фонд социального страхования — 5,4 процента. В сумме получается почти десять процентов от фонда оплаты труда! При нынешнем фонде оплаты труда в 2 миллиарда рублей отчисления приближаются к 200 миллионам. Причем «живыми» деньгами.

«Добро еще, если бы перечисляемые комбинатом деньги попадали нашим инвалидам, увеличивая размер выплаты. Так нет! Размер возмещения вреда по-прежнему «привязан» к минимальной заработной плате по России. И сумма выплаты не меняется.

Куда денутся оставшиеся деньги? По логике — пойдут инвалидам других предприятий, не получающим ныне своей пенсии. Не забудем и о том, что Фонд соцстраха, взявший на себя заботу об инвалидах, имеет штат сотрудников, на содержание которого тоже нужны деньги. Государство нашло доноров в лице сильных предприятий, которые это все оплатят.

Есть и более удручающий пример. В ЗАО «Русская металлургическая компания» — десять инвалидов. В соответствии с прежним законом коксохимическое производство выплачивало им в год в целом 70 тысяч рублей. По новому страховому тарифу (4,3 процента от фонда заработной платы) коксохим будет перечислять в Фонд социального страхования в сто раз больше, чем прежде. А инвалиды предприятия получат все ту же фиксированную сумму.

Но и это еще не крайний случай. На Челябинском электролитно-цинковом заводе увечных очень мало. Предприятие цветной металлургии отнесено к XII группе риска. При назначенном тарифе отчисления на социальное страхование от несчастных случаев в 5,8 процента фонда зарплаты и при средней зарплате в 4,5 тысячи рублей завод будет вынужден платить в 200 раз больше, чем прежде.

К чему может привести такая поли-

тика? В России большинство предприятий — акционерные общества. Зачем им заботиться о росте доходов работников предприятия, зачем индексировать зарплату в соответствии с растущими ценами на товары и услуги, если так увеличиваются налоги?

Немало бился металлургический комбинат за то, чтобы проект закона был изменен. Но не был услышан, как не услышаны обращения и других предприятий. Ныне предприятия не заинтересованы платить огромную страховку за предполагаемый риск, оставляя заботу о своих инвалидах государственным органам. А инвалиды попросту боятся, что лишатся необходимой и стабильной помощи предприятия, потому что видят горький опыт пенсионеров.

Законодательное собрание Челябинской области обратилось к исполняющему обязанности Президента РФ, Председателю Правительства РФ В. В. Путину и депутатам Государственной Думы Федерального Собрания РФ. В обращении высказана поддержка закона 1998 года об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, определяющего порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника. Но высказано также, что в закон о страховых тарифах требуется внести изменения, поскольку там не учтены фактические затраты предприятий на охрану труда и выплату пособий. Пересмотра требуют и классы риска, присвоенные предприятиям. Целесообразно увязать их с фактическим количеством несчастных случаев и профессиональных заболеваний, зафиксированных на предприятии. Промышленные предприятия и, в частности, ММК не теряют надежду «достучаться» до властей и не допустить того, чтобы увечные люди страдали еще больше, лишившись поддержки предприятия.

Инвалиды и сами обращаются к В. Путину, к Г. Селезневу, к П. Сумину, чтобы в который раз привлечь внимание к своим проблемам. В своих обращениях инвалиды говорят о том, чего лишает их новый закон, подчеркивая, в частности, опасение оказаться оторванными от своих трудовых коллективов, чьими заботами дорожат. Они говорят, что возмещать вред инвалидам обанкротившихся и развалившихся предприятий следует за счет государства, допустившего банкротство и развал, и утверждают: нельзя улучшать положение одних инвалидов за счет других. Кто с этим поспорит?

С. КАРЯГИНА.